

Поэтическая драма как объект переводоведения

Л. Р. Бойкарова*

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Крым

* E-mail: linure22@mail.ru

Paper received 08.11.15; Accepted for publication 30.12.15.

Аннотация. В статье рассматривается поэтическая драма как переводческая проблема. На основе критического анализа научного наследия по проблеме жанровых разновидностей поэтических текстов выявлены основные категориальные признаки поэтической драмы, отражающие ее форму и содержание. Поэтическая драма имеет стихотворную форму, поэтому при переводе надо обращать внимание на единство идей, образов, слов, звукозаписи, ритма, интонации, композиции. Стихотворные строки поэтической драмы на лингвистическом уровне сосредотачивают на себе значительное внимание читателей, заметна тесная, интимная связь звуковой организации по содержанию.

Ключевые слова: поэтическая драма, перевод, жанр, стихотворная форма, форма и содержание

Постановка проблемы. Современные аспекты теории драмы характеризуется существенными разногласиями относительно выделения поэтической драмы как жанровой разновидности поэтического текста. Терминологическая неоднозначность обусловлена акцентированием формального или содержательного аспекта произведения. Подчеркивание формального аспекта прослеживается в термине «драматическая поэма» (dramatic poem), а содержательного – в «поэтическая драма» (poetic drama, verse drama) (J. Allen, D. Donoghue, T. Eliot, J. Fenton, F. Fergusson, J. L. Styan, W. Yeats). В контексте работы поэтическую драму определяем как особая жанровая разновидность поэтического текста, соединяющая в себе признаки разных литературных родов, а именно эпоса, лирики и драмы. Поэтому проблема перевода поэтической драмы остается актуальной и наименее проработанной в теории и практике перевода.

Анализ последних исследований. Исследователей, которые приковывали свое внимание к проблеме изучения поэтической драмы не много, а если и изучали только в рамках теории драмы в целом.

Актуальными остаются выводы самых известных теоретиков и практиков драмы Л. де Веги, Н. Буало, Д. Юма, П. Корнеля, Ж. Мольера, Дидро, Г. Лессинга, М. Горького, Г. Гегеля, И. Гете, А. Шлегеля, Ф. Шиллера, О. де Бальзака, В. Гюго, Р. Вагнера, Ф. Ницше, Б. Брехта и др. Стоит отметить и то, что теории искусства Аристотеля, эпох классицизма и просвещения, эстетическая система Гегеля – это преимущественно эстетики театра и драмы [10, с. 3].

В современном литературоведении наблюдаем особую многовекторность исследования жанра: разные труды о драме направлены на изучение фундаментальных ее особенностей (теории драмы А.А. Аникста, В.Г. Белинского, Э. Бентли, В.М. Волькенштейна, Р. Ингарден, М. Келсалла, М.С. Кургинян, М.И. Михайлова, Я. Мисевича, Д. Ратайчаковой, В.А. Сахновского-Панкеева, В.Е. Хализева, П. Шонда и др.), жанровых разновидностей (А.М. Речка), структуры (Л.В. Федоренко, А.В. Хижняк), изучение драмы как особой коммуникативной системы (семиотические и структуралистские исследования Е. Астон, К. Элама, Н.Я. Иванишин, Т. Конька, Л. Крюгер, П. Пави, Г. Сейвона, Н.А. Слесарь, В.В. Чумака), архетипное (мифологическое) (М. Бодкин, Д. Донуа, Ф. Реглен, Ф. Фергюссон, Н. Фрай), антропологическое (Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, М. Стайнер, В. Тернер), прагматическое (П. Вердонк, А.Г. Балаян, Дж. Кульпепер, В. Херман,

М. Шорт) и др. исследования драмы. Внимание ученых нередко направляется на сценическое, телевизионное воплощение написанного текста (исследования М.Е. Бабичев, Дж.Р. Брауна, С. Басснет, К. Элам, М. Кэсседи, Т. Конек, Н.Е. Косенко, П. Пави, М. Фортиера, С. Тотзевой т.д.), поиски феминистских следов в драматических текстах (Е. Мильнер, Д. Келеген).

Цель статьи – определить особенности перевода поэтической драмы.

Изложение основного материала. Поэтическая драма, стихотворная драма, прозаическая поэтическая драма, драматическая поэма – эти термины в основном относятся к изучению драмы в целом и театра, но это далеко от изучения термина «поэтическая драма» как жанра.

Т.С. Элиот (T.S. Eliot), например, отождествляет поэтичность и стихотворную драму, для него поэтическая драма не может существовать, если она не написана в стихах. С другой стороны, Г. Гранвил-Баркер (H. Granville-Barker) утверждает, что поэтическая драма, это не просто драма написана в стихах, а чисто технический термин для обозначения любого стихотворного драматического произведения [14, с. 85].

Д. Донуа (D. Donoghue) [13], Ф. Фергюссон (F. Fergusson) [12], Дж. Л. Стян (J.L. Styan) [15] рассматривают поэтическую драму в в аспекте театроведения, а также взаимовлияния элементов композиции драмы.

Д. Донуа (D. Donoghue) утверждает, что «поэтическая драма – вербальная конструкция, находится во всей структуре пьесы. Поэтичность состоит из слов, составляющих поэтическую композицию – слова, синтаксические единицы, стихотворные строки – вербальность. Но единицы пьесы не входят в вербальную сферу: слова должны проговариваться, жесты показываться, сюжет привлечь внимание, и наконец, визуализация на сцене. Термин, который объединяет это все – ситуация. Каждая ситуация в пьесе – это просто слова, но поэтические строки в драме приносят завершенность композиции» [13, с. 18].

Согласно И. Славинский (I. Sławinska), поэтическая драма не для чтения, а для того, чтобы объяснять (интерпретировать) универсальные проблемы человечества [16, с. 232]. И определяющим фактором здесь является «метафорический признак событий» [16, с. 236], что и является одной из важнейших признаков поэтической драмы. То есть события, которые сложно решить и найти правду во времени и пространстве. Правда – путь к пониманию бытия и открытия законов нашего мира, которые не сразу можно увидеть в

повседневной жизни. Иными словами, поэтическая драма раскрывает проблемы бытия, а события в ней изображают инструкцию жизни и бытия.

М. Бултон (M. Boulton) рассматривает поэтическую драму через трансцендентный реализм (transcending realism). В поэтической драме «души общаются и ищут внутреннюю правду бытия» [11, с. 115].

Исследователи этого жанра определили характерные черты поэтической драмы, которые, в общем, учитывая исследования литературного явления – лиризм, можно свести к трем важнейшим: первые два, по определению И. Неупокоевой, – это, во-первых, значительное преимущество лирико-философского аспекта над ситуативным; во-вторых, отличающийся от традиционных драм принцип организации «ситуативного» материала, характеризуется заметной активностью личности автора [7, с. 192]. И третья характерная черта, которую называет Л. Демяновская, – это «исключительно сильный заряд, концентрация, сила выражения чувства и мысли» [1, с. 9].

Таким образом, особенность поэтической драмы прослеживаются, прежде всего, в том, что она содержит категориальные признаки – поэтичность и драматичность. Категория драматичности проявляется в изображении непримиримого конфликта личности через его воплощение в персонажных образах поэтической драмы. Категория поэтичности формируется и измеряется различными типами словесных поэтических образов в образном пространстве поэтической драмы.

Поэтической драме, в отличие от других драматических произведений, присуща несколько иная организация ситуативного материала – «ситуативность» уступает место мировоззренческому конфликту: в основе поэтической драмы всегда «внутренний» – психологический, мировоззренческий – конфликт идей. В поэтической драме формируются столкновения характеров, а также есть борьба страстей. Развитие сценического действия сосредоточено не в сюжетных перипетиях, а на изменении эмоциональной тональности, а «цепочку событий» лишь усиливает определенный настрой. Столкновение взглядов, мыслей выражены словесными дискуссиями, изредка перерастают в активное действие, определенный важный поступок героя.

Стихотворные строки поэтической драмы на языковом уровне сосредотачивают на себе значительное внимание читателей, заметна тесная, интимная связь звуковой организации по содержательной. Средства стихосложения выполняют композиционную функцию, способствуют выражению главной идеи, создают нужную тональность произведения. Стихотворная форма драматических произведений позволяет автору при необходимости предоставить определенное слово или фразе своеобразного оттенка, создать большую или меньшую эмоциональную приподнятость, напряжение, между которыми создаются, по словам Т. Элиота, «ритм пульсирующей эмоции, присущий целостной музыкальной структуре» [2, с. 100]. Усиление с использованием музыки способствует выразительному раскрытию трагичности в поэтической драме.

На основе критического анализа научных исследований по проблеме жанровых разновидностей поэтических текстов выявлены основные категориальные признаки поэтической драмы, отражающих ее форму и содержание. Так, к формальным признакам поэтической

драмы мы относим: 1) стихотворную форму речи, которая характеризуется наличием анжамбеману; 2) объем – средний объем текста; 3) непрерывный параллелизм; 4) специфику композиционно-графического оформления текста (наличие диалогов, монологов, полилогов, авторских ремарок, песен в исполнении хора; членение текста на акты, действия); 5) разновидность композиционно-речевых форм повествования

Таким образом, теоретический анализ поэтической драмы позволяет определить особенности перевода.

Поэтическая драма имеет стихотворную форму, поэтому при переводе надо обращать внимание на единство идей, образов, слов, звукозаписи, ритма, интонации, композиции. Нельзя изменить один компонент, чтобы это не повлияло на общую структуру произведения. Изменение одного компонента обязательно приводит к изменению всей системы. Попытка воспроизвести в поэтическом произведении все конструктивные элементы непременно приведет к потере гармонии произведения, следовательно, необходимо определить какие элементы в данном произведении являются главными и воспроизвести их со всей возможной точностью, не обращая или обращая несущественно, внимание на другие [4]. М. Рильский по поводу поэтического перевода писал: «Считаю невозможным, как некоторые этого требует, чтобы автор поэтического перевода, следовательно, и сам поэт, совершенно забыл о себе, вполне подчинился индивидуальности другого поэта. Это даже, кажется мне, нежелательно: таким способом можно стереть пыльцу с крылышек мотылька, который называется поэзией» [8, с. 240].

Удачный перевод – такой перевод, в котором передано богатство содержания, сила и красота стихотворения, особенности стиля, сохранена образность и ритмико-мелодическая структура поэтического произведения [7, с. 94].

Поэтому при переводе поэтической драмы, надо сохранить и воспроизвести ритм подлинника, сохранить количество строк и расположение акцентов в соответствии с размером стиха. По мнению И. Левого, создание такой традиции, характерна и для украинского поэтического перевода, способствует «стремлению сохранить ритм подлинника, то есть вывести стихотворческий принцип перевода с композиционно обусловленного в подлиннике расположения ударений, и тенденция включить перевод к ритмической системе отечественной литературы» [6, с. 274].

Важное значение для воспроизводства композиционных особенностей поэтической драмы в переводе имеет правильная оценка системы рифмовки или отсутствие рифмы вообще. По мнению И. Левого, «переводчику необходимо знать различия традиций рифмовки отдельных национальных литератур, иначе он будет воспринимать эстетические особенности подлинника под углом своего национального чувства и в своем тексте может не воспользоваться некоторыми особенностями национального стихотворения или деформировать стих неорганическими иностранными приемами» [6, с. 274].

Так, ритмоинтонационное единство воспринимается как органическая форма выявления человеческой души. По логике мысли Леся Курбаса и С. Бондарчука «ритм – это идеальная форма материальной природы. Он пронизывает всю жизнь, в том числе и психофизи-

ческие процессы человека, которыми наша мысль и чувство ... Наша мысль и чувство есть материальные биологические процессы, имеющие в своем моторные и сенсорные моменты, моменты пространственности, времени и торможения. Ритм есть выразитель внутренней сути действенного процесса [5, с. 52].

К.В. Волкова рассматривает поэтический ритм через подвижную парадигму внутренних элементов произведения, учитывая повторяемость изоморфных явлений и отношений [5, с. 75]. С понятием поэтический ритм Е.Г. Эткинд связывает все регулярные композиционно значимые повторения звуко-словесного материала, выделяет ритмические формы, охватывающих слабодинамическую, интонационную, строфическую, композиционную организацию поэтического текста [5, с. 105].

Также самое главное при переводе поэтической драмы сохранить фонетический рисунок (прозрач-

ность языка, фонематический состав, частотность фонем, природа строкосложение и т.п.) и различие версификационной системы.

Таким образом, сохранение рифмы, ритма и метра при переводе поэтической драмы определяют смысловые связи между его элементами. Как стратегические элементы поэтического мышления и поэтического языка они не столько ограничивают автора, сколько придают ему выразительные инструменты и определяют русла проявления авторского концептуального мира. Ритмомелодика и метрика определяются не только тем, что автор – носитель определенного языка и культуры с соответствующими традициями верификации, но и индивидуальными, личными параметрами. Они отражают индивидуальное мировоззрение автора, его ментальный мир сквозь призму традиций поэтической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дем'янівська Л.В. Українська драматична поема. Проблематика, жанрова специфіка / Л.В. Демянівська. – К.: Вища школа, 1984. – 160 с.
2. Йейтс У.Б. Общее введение к моим сочинениям (отрывки): перевод Г. Кружкова / У.Б. Йейтс. – СПб.: Симпозиум, 1999. – 560 с.
3. Івасюк О.Я. Відтворення ритмічних і мелодійних домінант як засіб досягнення адекватності перекладу віршованого тексту / О.Я. Івасюк // Іноземна філологія. – Вип. 98 – Львів: Світ, 1990. – С. 93-97
4. Коптилов В.И. Вширь и вглубь / В. Коптилов // Мастерство перевода. – М.: Книга, 1973. – 150 с.
5. Корнієнко Н. Лесь Курбас: репетиція майбутнього / Н. Корнієнко. – К.: Факт, 1998. – 468 с.
6. Левый И. Искусство перевода / И. Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 394 с.
7. Неупокоева И.Г. Революционно-романтическая поэма первой половины 20 века. Опыт типологии жанра / И.Г. Неупокоева. – М.: Наука, 1977. – 520 с.
8. Рильський М. Зібрання творів: у 20-ти томах. – Т. 16. – К., 1987. – С. 25-30.
9. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве: сборник статей / ред. Б.Ф. Егоров. – Л.: Наука, 1974. – 299 с.
10. Хализев В.Е. Драма как явление искусства / В.Е. Хализев. – М.: Искусство, 1978. – 240 с.
11. Boulton, M. The anatomy of drama London / M. Boulton. – London, 1960. – 207 p.
12. Fergusson, F. The idea of a theatre / F. Fergusson. – City New York: Anchor Books, Doubleday and Co.Inc, 1949. – 300 p.
13. Donoghue, D. The third voice – modern British and American verse drama. – Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1959. – 200 p.
14. Granville-Barker, H. Theater arts anthology / H. Granville-Barker. – New York: Atheneum, 1953. – 292 p.
15. Styan, J.L. The elements of drama / J.L. Styan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1959. – 316 p.
16. Ślawinska, I. Sceniczny gest poety / I. Ślawinska. – Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1960. – 298 s.

REFERENCES

1. Demyanivs'ka, L.V. Ukrainian dramatic poem. Problems, genre specifics / L.V. Demyanivs'ka. – K.: Vishcha shkola, 1984. – 160 p.
2. Yyeys, U.B. General introduction to my essay (excerpts): translation of G. Kruzhkov / U.B. Yyeys. – SPb.: Symposium, 1999. – 560 p.
3. Ivasyuk, O.Ya. Reproduction of rhythmic and melodic dominant as a means to transfer the adequacy of the poetic text / O.Ya. Ivasyuk // Foreign philology. – Is. 98 – L'viv: Svit, 1990. – P. 93-97.
4. Koptilov, V.I. Breadth and depth / V. Koptilov // Mastery of translation. – M.: Kniga, 1973. – 150 p.
5. Kornienko, N. Les' Kurbas: rehearsal of the future / N. Kornienko. – K.: Fakt, 1998. – 468 p.
6. Levyu, I. Art of Translation / I. Levyu. – M.: Progress, 1974. – 394 p.
7. Neupokoyeva, I.G. Revolutionary romantic poem of the first half of the 20th century. Experience the typology of the genre / I.G. Neupokoyeva. – M.: Nauka, 1977. – 520 p.
8. Ril's'kiy, M. Collected Works: in 20 volumes. – Vol. 16. – K., 1987. – P. 25-30.
9. Rhythm, time and space in literature and art: a collection of articles / ed. B.F. Yegorov. – L.: Nauka, 1974. – 299 p.
10. Khalizev, V.Ye. Drama as a phenomenon of art / V.Ye. Khalizev. – M.: Art, 1978. – 240 p.
11. Boulton, M. The anatomy of drama London / M. Boulton. – London, 1960. – 207 p.
12. Fergusson, F. The idea of a theatre / F. Fergusson. – City New York: Anchor Books, Doubleday and Co.Inc, 1949. – 300 p.
13. Donoghue, D. The third voice – modern British and American verse drama. – Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1959. – 200 p.
14. Granville-Barker, H. Theater arts anthology / H. Granville-Barker. – New York: Atheneum, 1953. – 292 p.
15. Styan, J.L. The elements of drama / J.L. Styan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1959. – 316 p.
16. Ślawinska, I. Scenic gesture of poet / I. Ślawinska. – Krakow: Literary Publishing House, 1960. – 298 p.

Poetic Drama as Subject of Translation

L.R. Boykarova

Abstract. Poetic drama as subject of translation is analyzed in the article. It is identified the main categorical features of poetic drama, contained its form and content which based on a critical analysis of the scientific heritage of the problem of genre varieties of poetic texts. The poetic drama is verse form, therefore it is necessary to pay attention to the unity of ideas, images, words, sounds, rhythm, intonation, composition in translation. Lines of poetry poetic drama on the linguistic level focus considerable attention of readers, visible close relationship of sound organization of content.

Keywords: poetic drama, translation, genre, verse form, form and content